

Под сенью Святого Духа:

Продолжение.
Начало на с. 11

настоятеля Свято-Духова монастыря – игумена Симона. Можно сказать, что благодать Святого Духа стала именно тем животворящим и организующим началом, которое преобразовало казачество из разрушающей и хаотической стихии в созидательную и укрепляющую Россию силу.

Как свидетельствует приведенная историческая ссылка, новосильские казаки в Московской Руси и казаки, непосредственно связанные с крепостью Свято-Духова монастыря в XVII веке, составляли неотъемлемую важную часть сторожевых и оборонительных сил, стоявших на пути иноземных захватчиков и грабителей. Более того, ряд исследователей склоняются к мнению, что само возникновение казаков как исторического явления и особой социальной группы связано именно с несением сторожевой пограничной службы вдоль засечных линий на южных рубежах Московской Руси.

Что же собой представляли засечные линии? Это были сплошные ряды поваленных кронами в сторону предполагаемого нападения врага деревьев. Дополнительно оборонительный потенциал засечных линий усиливался за счет разветвленной, продуманной системы рвов, валов, ловушек; все это делало засечные линии трудно проходимыми для конницы. Такое препятствие нельзя было преодолеть сходу. Казаки-сторожи, выполнявшие роль пограничников, несшие постоянную службу вдоль засечных линий, всегда могли вовремя обнаружить захватчиков, пытающихся прорваться сквозь укрепленную линию, оповестить воеводства и, по возможности, задержать врага, дать бой.

Н. П. Скуратов в кни-

Центральная площадь г.Новосиля в начале 20 столетия

ге «Каменный конь на Куликовом поле» (Мичуринск, 2017) пишет: «Казачество произошло от воинских людей Верхнего Подонья и других крепостей юга Руси, которые несли сторожевую службу. Их список известен: Дедилов, Епифань, Старый Данков, Рязск, Новосиль».

Обратите внимание: Новосиль называется в числе пяти городов – клыбелей казачества! Именно Новосиль представлял собой центральное звено одной из первых засечных линий, проходившей от города Данкова до города Орла. Она входила в состав Богородичного оборонительного пояса, устроенного во второй половине XVI века по указу царя Иоанна Васильевича Грозного.

К концу XVII века засечные пограничные линии были передвинуты далеко на юг. Необходимость в регулярной сторожевой службе казаков Новосиля и прилегающих казачьих сел отпала. В 1765 году новосильские казаки были исключены из ведения местных воевод, включены в состав военных обывателей и находились в подчинении особого управления Военного министерства, что обусловило и сохранение за местными ка-

заками такого самоназвания, не встречающегося у прочих потомков городских казаков. Жители «казацких» сел вплоть до 1836 года в метрических книгах, земельном генеральном плане и других официальных документах писались казаками. Профессор Е. Ф. Будде приводит несколько мест из актов Новосильского полицейского управления 1783 и 1786 годов, где местные крестьяне продолжали называть себя и своих соседей казаками. Некогда свободные слободские крестьяне (в XVII веке они считались и учитывались как помещики-однодворцы) в XVIII веке по решению столицы превратились в крепостных. Исследователь В.Н. Глаголев, изучавший жизнь, быт и говор новосильских казаков в середине XIX века, определял их как «некоренное население». Как уже сказано, официально они тогда относились к «казенным крестьянам», но их быт и строение напоминали однодворцев. Сами казаки также продолжали себя называть однодворцами, подчеркивая свою свободу и отличие от «рабов» — барских крестьян. Глаголев, давая в своей рукописной статье общую сравнитель-

Казачка Новосильского уезда

ную характеристику новосильским казакам и барским крестьянам, отмечает еще некоторые особенности казаков, главным образом в характере их — это лень и безхозяйственность, отсутствие промыслов и зимних работ, строгое соблюдение церковных постановлений и глубокое уважение к духовенству, грубоватость и недоверчивость при отсутствии лукавства и криводушия, и, заключает, исследователь, «барские вообще зажиточнее казаков». По особенностям быта, а также по своему говору, пишет Глаголев, новосильские казаки напоминают рязанскую мещери. Данное заключение перекликается с выводами некоторых